

Научная статья
УДК 159.9

ЭКСПЕРТНАЯ СИСТЕМА ПО ОЦЕНКЕ СОСТОЯНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В.О. Евсеев, Т.В. Панова

Евсеев Вадим Олегович,
доктор экономических наук, профессор,
ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,
Москва, Россия.
ORCID iD: 0000-0003-1270-6222
РИНЦ SPIN-код: 3997-1213
vo.evseev@igsu.ru

Панова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук,
декан факультета Международного регионоведения
и регионального управления, ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,
Москва, Россия.
РИНЦ SPIN-код: 5852-8491
panova-tv@ranepa.ru

Аннотация. *Целью исследования является изучение и оценка параметров саморегулирования нации для сохранения своей этнокультурной идентичности. Опорными системными параметрами/понятиями, обеспечивающими сохранение этнокультурной идентичности, были выбраны: управление, организация, отношения и последствия. Эти параметры/понятия дифференцируются на уточняющие смысловые подпонятия. Если эти параметры/понятия находятся в зоне влияния и саморегулирования нации, то у неё есть все условия сохранения своей этнокультурной идентичности. Методологическая основа. Для построения экспертной системы по оценке состояния этнокультурной идентичности были использованы: динамическая теория популяций, методы системного анализа, контент анализа. Практическая значимость проведённых исследований выражается в том, что была разработана экспертная система, по которой была проведена оценка состояния этнокультурной идентичности русскоговорящего населения, проживающего в Крыму до его вхождения в состав Российской Федерации и после вхождения в состав Российской Федерации. Результаты, полученные при использовании экспертной системы, показали, что за счет присоединения к Российской Федерации этнокультурная идентичность русскоговорящего населения вышла из зоны чрезвычайно высокого риска. Выводы. После присоединения к России, русскоязычное население избавилось от условий, которые жестко ограничивали возможности по сохранению этнокультурной идентичности. Также теперь, при формировании этнокультурной идентичности, необходимо включать и считать одной из основных её компонентов военно-патриотическую компоненту и проявление морально-волевых качеств в условиях борьбы против когнитивно-ментального доминирования США и их союзников.*

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, стратегия национальной политики, ментальный театр военных действий, русскоязычное население, Республика Крым, саморегулирование, экспертная система.

Для цитирования: Евсеев В.О., Панова Т.В. Экспертная система по оценке состояния этнокультурной идентичности//SOCIAL PHENOMENA AND PROCESSES. 2024. № 1(6). С.38-47.

Scientific article

UDC 159.9

EXPERT SYSTEM FOR ASSESSING THE STATE OF ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY

V.O. Evseev, T.V. Panova

Vadim O. Evseev,

Doctor of Economics, Professor of the
IGSU RANEPА under the President of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
ORCID ID: 0000-0003-1270-6222
РИИЦ SPIN-код: 3997-1213
vo.evseev@igsu.ru

Tatyana V. Panova,

Candidate of Economic Sciences,
Dean of the Faculty of International Regional Studies
and Regional Management of the IGSU RANEPА
under the President of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
RSCI SPIN code: 5852-8491
panova-tv@ranepa.ru

Annotation. *The purpose of the study is to study and evaluate the parameters of the nation's self-regulation in order to preserve its ethno-cultural identity. The main system parameters/concepts ensuring the preservation of ethnic and cultural identity were chosen: management, organization, relationships and consequences. These parameters/concepts are differentiated into clarifying semantic sub-concepts. If these parameters/concepts are in the zone of influence and self-regulation of a nation, then it has all the conditions for preserving its ethno-cultural identity. Methodological basis. To build an expert system for assessing the state of ethnocultural identity, population theory, methods of system analysis, and content analysis were used. The practical significance of the research is expressed in the fact that an expert system was developed, according to which the state of the ethnocultural identity of the Russian-speaking population living in Crimea before its entry into the Russian Federation and after its entry into the Russian Federation was assessed. The results obtained from the expert system showed that due to joining the Russian Federation, the ethnocultural identity of the Russian-speaking population has left the extremely high risk zone. Conclusions. After joining Russia, the Russian-speaking population got rid of conditions that severely limited the possibilities for preserving ethnic and*

cultural identity. Also, now, when forming an ethnocultural identity, it is necessary to include and consider one of its main components - the patriotic component and the manifestation of moral and volitional qualities in the struggle against the cognitive and mental dominance of the United States and its allies.

Keywords: *ethnocultural identity, national policy strategy, mental theater of military operations, Russian-speaking population, Republic of Crimea, self-regulation, export system.*

For citation: *Evseev V.O., Panova T.V., Expert system for assessing the state of ethnic and cultural identity. SOCIAL PHENOMENA AND PROCESSES. 2024. No. 1(6). pp.38-47.*

Представление.

Этнокультурная идентичность, этнокультурный код всегда были в центре внимания как политических лидеров, так и противоборствующих государств, которые использовали их как инструмент интеграции или как инструмент сегрегации.

В России был опубликован Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года", определяющий приоритеты, цели, принципы, задачи, основные направления государственной национальной политики Российской Федерации, а также инструменты и механизмы ее реализации. Стратегия учитывает многовековой историко-культурный опыт становления и развития российской государственности, основанной на взаимодействии и сотрудничестве народов, населяющих Российскую Федерацию. Стратегия разработана в целях обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, обеспечения конституционных прав и свобод граждан, гармонизации общественных и государственных интересов, а также в целях координации деятельности федеральных органов государственной власти¹.

Целями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

- а) укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов;
- б) укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- в) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- г) сохранение и поддержка этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества;
- д) гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений.

В тоже время «военные специалисты США и НАТО формируют ментальный театр военных действий с принципиально новыми вооружениями точечного и массового поражения противника. Ментальная сфера становится областью операций НАТО – важнейшим оперативным доменом. Именно военными США и НАТО поставлена задача перехода от

¹ <https://base.garant.ru/70284810/>

информационного к когнитивно-ментальному доминированию как определяющему фактору итоговой стратегической победы над противником».²

Основными инструментами США на ментальном театре военных действий против населения и руководства чужой страны являются:

- 1) агрессивная деградация и безответственность, которая индуцируются как в обществе, так и на уровне политической власти;
- 2) перезагрузка или стирание национальной истории или культуры, что должно породить безответственность перед прошлым;
- 3) имитация легитимной власти и имитация развития, что приводит к безответственности перед обществом, перед настоящим и будущим;
- 4) деидеологизация с отсутствием ответов на вопросы: «Что мы?», «Кто мы?», «Зачем мы?», «Во имя чего мы?», «С кем мы?», «Что после нас?» - это безответственность перед будущим;
- 5) доминирование веры в «рыночные силы», которое порождает безответственность перед производством и обществом, транснациональные корпорации, ЧВК, теневые союзы, которые приводят к безответственности перед законом;
- 6) также доминирование меньшинств, приводящее к безответственности перед большинством.

Все эти инструменты ментальных войн призваны трансформировать этнокультурную идентичность противоборствующей нации.

Этнокультурная идентичность означает осознание человеком своей принадлежности к определенной этнической культуре, позволяет ему определять свое место в культурном пространстве, дает человеку возможность свободно ориентироваться в мире. Однако для принадлежности к этнической культуре недостаточно только самоидентификации человека, необходимо, чтобы представители этой культуры и представители других культур принимали его идентичность. Вопросами, аспектами изучения этнокультурной идентичности занимаются многие ученые по многим направлениям: разработка методологических инструментов исследования [3], подростковая самоидентификация [2], нравственные критерии [4, 5], возможные конфликты [1, 6, 9, 10, 11].

Также имеется несколько авторских исследований на эту тему: «Моделирование влияния идеологии хозяйственного управления на индекс селекционного процесса»³, «Постулаты, определяющие конкурентоспособность национального менталитета российских студентов»⁴, «Идеи сепаратизма в современном российском обществе и социальные факторы противодействия»⁵, «Исследование сопротивления изменениям в сфере общественно-экономического развития»⁶, «Факторы формирования национального менталитета»⁷, «Оценка уровня напряженности в интеграционных отношениях»⁸, «Применение экспертных систем для оценки интеграционных процессов»⁹, «Политические ловушки как инструмент воздействия на электоральное сознание»¹⁰, «Семантическая модель оценки уровня национальной самоидентификации»¹¹ и др.

² США формируют ментальный театр военных действий, сообщил советник Шойгу <https://news.mail.ru/politics/60294754/>

³ https://www.elibrary.ru/download/elibrary_54702877_92066171.pdf

⁴ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54263176>

⁵ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49595931>

⁶ https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46336233_61245400.pdf

⁷ <https://www.elibrary.ru/contents.asp?titleid=32885>

⁸ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44515771>

⁹ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38505986>

¹⁰ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35302648>

¹¹ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23614633>

Главными характерными признаками и основаниями понятия «идентичность» являются синонимы: тождественность, одинаковость, совпадение. Идентификация, синонимы – отождествление, уподобление, приравнивание. Идентичность позволяет людям выделить свою этническую общность («Мы/Свои») и других («Они/Чужие/ Другие») и одновременно ощущать свою принадлежность к данной общности. Выделяются три основных критерия этнокультурной идентичности: территориальный, культурный и языковой¹². Этнокультурная идентичность является центральной категорией этносоциологии.

Выделяют следующие факторы риска потери этнокультурной идентичности в постиндустриальном обществе:

1. Вынужденное/специальное переселение или выдавливание больших масс людей на территории других наций и в другие государства с другими социокультурными кодами.
2. Другой причиной кризиса этнокультурной идентичности является одностороннее или предвзятое отношение и поведение институтов власти, высших классов государственных служащих, специалистов и ведущих СМИ по отношению к какому-либо этносу.
3. Кризис этнокультурной идентичности во многом связан с изменениями гендерных стереотипов в обществе. Повышение роли женщин в экономической, политической и социальной жизни, их занятость на работе, высокая заработная плата и доминирующие социальные позиции меняют стереотипы о главенствующем факторе мужчин в принятии решений.
4. Этнос отнюдь не единственная группа, в осознании родства с которой человек/его семья ищет опорные точки своего развития. Среди новых групп влияния, сопоставимых с влиянием и возможностями своего этноса, можно назвать корпорации, политические партии, религиозные общины, профессиональные союзы, субкультуры молодежи и др. со своими социокультурными кодами взаимодействия.
5. Культивирование теории расового и этнического превосходства и ориентация правовых и общественных механизмов не на равенство, а на соподчиненность в национальных отношениях.
6. Вводимые ограничения на возможность удовлетворения личностных, семейных и национальных потребностей, ограничение доступа к ресурсам развития и жизнеобеспечения нации.
7. Вводимые ограничения на возможности самоорганизации нации, особенно молодежи, и сохранения её социокультурной идентичности, навязывание механизмов насильственной ассимиляции.

Исходя из вышеизложенного, важной задачей является разработка инструментария по оценке возможностей уровня влияния нации на сохранение и развитие своей этнокультурной идентичности.

Методология.

Для сохранения национальной этнокультурной идентичности необходимо, чтобы нация контролировала и оценивала следующие системообразующие позиции своего устойчивого развития, связанного со следующими структурными понятиями, обеспечивающими возможности её саморегулирования: 1) возможность самостоятельного управления этнокультурными процессами; 2) возможность самостоятельной организации своего мироустройства; 3) возможность самостоятельно сохранять и развивать межнациональные отношения; 4) возможность самостоятельно корректировать как отрицательные, так положительные последствия, возникающие в общественных отношениях.

Для разработки оценочного инструментария была разработана экспертная система, которая включает четыре основных блока:

1. Организованность в общественной системе.

¹² Красовская Н.Р. Этнокультурная идентичность. <file:///C:/Users/user/Downloads/etnokulturnaya-identichnost.pdf>

2. Состояние отношений.
3. Управление событиями.
4. Последствия (события).

В свою очередь в каждый блок входит несколько тематически связанных понятий:

Блок 1. «Организованность в общественной системе»

- 1.1. Стабильность политики по отношению к равноправию национальных отношений;
- 1.2. Практика равноправия этнокультурной идентичности в гражданском обществе;
- 1.3. Легитимность власти в области этнокультурной идентичности;
- 1.4. Воспрепятствование сохранению этнокультурной идентичности.

Блок 2 «Состояние отношений»

- 2.1. Уровень прессинга по национальному типу;
- 2.2. Уровень этнонациональных противоречий;
- 2.3. Религиозно-этнические противоречия;
- 2.4. Значение этнокультурной идентичности при трудоустройстве.

Блок 3. «Управление событиями»

- 3.1. Роль государственного влияния на сохранение национальных идентичностей;
- 3.2. Законодательная возможность сохранения национальной идентичности;
- 3.3. Поддержка националистически настроенных групп;
- 3.4. Уровень влияния извне на создание дисбаланса в национальных отношениях.

Блок 4. «Последствия»

- 4.1. Потеря национального культурного кода, принудительная ассимиляция;
- 4.2. Переход в юрисдикцию другой этнокультурной идентичности;
- 4.3. Потеря этнокультурных коммуникаций взаимодействия;
- 4.4. Сегрегация и угрозы целостности и численности национальной группы населения.

В основе конечной оценки экспертной системы лежат ответы экспертов в соответствующей балльной системе (от 1 до 8; от 1 до 4). Баллы суммируются, и конечная цифра сравнивается с определенной системой критериев. В соответствии с критериями этнокультурная идентичность может находиться в зоне: 1. Низкого риска; 2. Умеренного риска; 3. Высокого риска; 4. Чрезмерно высокого риска. Конечная экспертная оценка рассчитывается по определённой формуле.

Конечная оценка по состоянию и сохранению этнокультурной идентичности может попасть в один из четырёх интервалов:

1. Интервал низкого риска – этнокультурная идентичность сохраняется и развивается.
2. Интервал умеренного риска – возникают предпосылки разрушения этнокультурной идентичности.
3. Интервал высокого риска – этнокультурная идентичность разрушается в не институциональных факторах.
4. Интервал чрезмерно высокого риска – этнокультурная идентичность разрушается, трансформируется и исчезает в факторах институционального воздействия.

В свою очередь каждый риск описывается определённой ситуацией, например, «**Чрезвычайно высокий риск**»:

- 4.1. Политические и административные условия жестко ограничивают возможности по сохранению этнокультурной идентичности.
- 4.2. Чрезвычайные ситуации и волнения являются частью ежедневной жизни.
- 4.3. Высокая вероятность массовых беспорядков, экстремистских проявлений.
- 4.4. Высокие темпы снижения демографических показателей тех или иных этнокультурных групп населения.
- 4.5. Трансформация национального менталитета в чужие морально-этические ценности.

Результаты.

На рис. 1 приведены результаты по самостоятельному влиянию на состояние этнокультурной идентичности русскоязычного населения Республики Крым до вхождения и после её вхождения в состав Российской Федерации.

Рис.1. Результаты экспертной системы по оценке влияния на процессы сохранения этнокультурной идентичности русскоговорящего населения

На рисунке видно, как этнокультурная идентичность русскоговорящего населения Республики Крым, после присоединения к России, вышла из зоны чрезмерно высокого риска и теперь находится в зоне низкого риска.

После анализа полученных оценок от экспертов, экспертная система, после выполнения определённых аналитических действий, выдала следующее заключение:

1. **До вхождения** – *чрезвычайно высокий уровень риска* (низкое самостоятельное влияние на самоорганизацию и жизнедеятельность русскоговорящего населения).
2. **После вхождения** – *низкий уровень риска* (высокое самостоятельное влияние на самоорганизацию и жизнедеятельность русскоговорящего населения).

Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации защищено государством. В Российской Федерации используется 277 языков и диалектов, в государственной

системе образования используется 105 языков, из них 24 - в качестве языка обучения, 81 – в качестве учебного предмета.¹³

Выводы.

1. С точки зрения аналитики понятие «Этнокультурная идентичность», является сложной категорией, состоящей из множества понятий/характеристик, описывающих состояние, в котором находится этнокультурная идентичность. В нашем случае множество понятий объединены в четыре группы: 1) управление; 2) организация; 3) отношения; 4) последствия.
2. Обработанные экспертные оценки, могут лечь в основу конструктивных дискуссий и принятия эффективных управленческих решений.
3. После присоединения к России у русскоязычного населения отсутствуют политические и административные условия, которые жестко ограничивали возможности по сохранению этнокультурной идентичности; отсутствуют предпосылки к возникновению чрезвычайных ситуаций и волнений на почве ограничения факторов развития этнокультурной идентичности; отсутствуют механизмы по принудительной трансформации национального менталитета в чужие морально-этические ценности.
4. Для дальнейшего закрепления полученных результатов нужно укреплять инфраструктуру, усиливать количество и качество проводимых социокультурных мероприятий, развивать и подключать молодёжную политику к проектам «молодёжное правительство» и «молодёжный парламент», усиливать систему управления за счет увеличения количества обучающихся в ИГСУ РАНХиГС.
5. Безусловно, теперь при формировании этнокультурной идентичности необходимо включать и считать одной из основных составляющей военно-патриотическую компоненту и проявление морально-волевых качеств в условиях борьбы против когнитивно-ментального доминирования США и их союзников.
6. В системе обучения государственных служащих должна быть введена новая дисциплина, связанная как с борьбой против доминирования чуждых для России когнитивно-ментальных ценностей, так и с продвижением и конкурентным доминированием ментальных ценностей, присущих российскому обществу.

Список источников:

1. Григорьян Э.Р., "Социальный мусор" как угроза обществу//Регион и мир. 2022. Т. 13. № 1. С. 91-100.
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47973024_11179330.pdf
2. Грищенко Н.В., Формирование этнокультурной идентичности подростков в поликультурной образовательной среде: миссия школьного психолога//Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2022. № 2-3 (53-54). С. 130-139.
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49520904_38316934.pdf
3. Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Долгих А.Г., Савельева О.А., Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность//Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2019. № 1. С. 174-194.
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37064249_99405038.pdf
4. Исаев А.В. Духовное здоровье как нравственная норма: опыт русской философии//Заметки ученого. 2021. № 13. С. 329-333.

¹³ <https://base.garant.ru/70284810/>

5. Ларских М.В., Вьюнова Н.И., Ларских С.В. Духовное здоровье: дефиниция, критерии, методы достижения и профилактика//Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2018. № 4(20). С. 59-65.
6. Попов М.Е., Этнические конфликты и проблемы социокультурной интеграции// Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 2. № 8. С. 97-102.
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41427637_70162179.pdf
7. Савруцкая Е.П., Бондырева С.К., Устинкин С.В., Никитин А.В., Роль культурных кодов в сохранении целостности и этнокультурной уникальности национальных культур//Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. № 3 (3). С. 16-24.
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55153857_83326547.pdf
8. Соловьева Т.В., Бистаякина Д.А., Панькова Е.Г. Анализ состояния и показателей общественного здоровья населения в РФ//Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 1(48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya>.
9. Удаев Р.А., Безопасность и идентичность: этнокультурные аспекты//Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 4 (40). С. 156-162.
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36688941_29586923.pdf
10. Филатов А.С., Междивизиационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты//Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 102-122.
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49187696_47552316.pdf
11. Фурсов К.К. Дискурс вражды масс-медиа: процесс формирования и структура теории//Социум и власть. 2018. № 5(73). С. 46–56.

References:

1. Grigoryan E.R., "Social garbage" as a threat to society. *Region and the world*. 2022. Vol. 13. No. 1. pp. 91-100. (In Russian)
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47973024_11179330.pdf
2. Grishchenko N.V., Formation of the ethnocultural identity of adolescents in a multicultural educational environment: the mission of a school psychologist. *Bereginya. 777. Owl: The community. Politics. Economy*. 2022. No. 2-3 (53-54). pp. 130-139. (In Russian)
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49520904_38316934.pdf
3. Zinchenko Yu.P., Shaigerova L.A., Dolgikh A.G., Savelyeva O.A., Methodological problems of studying the influence of bilingualism on cognitive processes and ethnocultural identity. *Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology*. 2019. No. 1. pp. 174-194. (In Russian)
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_37064249_99405038.pdf
4. Isaev A.V. Spiritual health as a moral norm: the experience of Russian philosophy//The scientist's notes. 2021. No. 13. pp. 329-333. (In Russian)
5. Larskikh M.V., Vyunova N.I., Larskikh S.V. Spiritual health: definition, criteria, methods of achievement and prevention. *International Scientific Bulletin (Bulletin of the Union of Orthodox Scientists)*. 2018. No. 4(20). pp. 59-65. (In Russian)
6. Popov M.E., Ethnic conflicts and problems of socio-cultural integration. *Social integration and development of ethnic cultures in the Eurasian space*. 2019. Vol. 2. No. 8. pp. 97-102. (In Russian)
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41427637_70162179.pdf

7. Savrutskaya E.P., Bondyreva S.K., Ustinkin S.V., Nikitin A.V., The role of cultural codes in preserving the integrity and ethnocultural uniqueness of national cultures. *Technologies of social and humanitarian research*. 2023. No. 3 (3). pp. 16-24. (In Russian)
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_55153857_83326547.pdf
8. Solovyova T.V., Bistyakina D.A., Pankova E.G. Analysis of the state and indicators of public health in the Russian Federation. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2021. № 1(48). (In Russian)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya>.
9. Udaev R.A., Security and identity: ethnocultural aspects. *Bulletin of the Kalmyk University*. 2018. No. 4 (40). pp. 156-162. (In Russian)
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36688941_29586923.pdf
10. Filatov A.S., Intercivilizational faults in the structure of geopolitics: civilizational satellites, ethno-cultural fragments and political satellites. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Cultural studies*. 2021. Vol. 7 (73). No. 1. pp. 102-122. (In Russian)
URL:https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49187696_47552316.pdf
11. Fursov K.K. The discourse of mass media hostility: the process of formation and structure of theory. *Society and power*. 2018. No. 5(73). pp. 46-56. (In Russian)

Отправлено 11 марта 2024 Принято: 14 марта 2024 Опубликовано: 20 марта 2024

